Независимая газета, 1998.–12 марта–с.13

Петит

Евгений Замятин — человек и писатель

ЛОЗАННСКИЙ университет и московское издательство «МИК» совместно выпустили сборник материалов **«Новое о Замятине»**. На титуле стоит 1997 год, но реально книга появилась только сейчас, через пять лет после второго Лозаннского симпозиума, посвященного творчеству писателя.

За последние годы интерес к фигуре Замятина не то чтобы упал, но принципиально изменился. Если в конце 80-х годов наибольшее внимание привлекала бунтарская биография «вечно высланного» автора «Мы» в свете его антитоталитарного романа, то к середине 90-х этот перекос несколько сгладился. Антиутопический эксперимент «Мы» больше не скрывает за собой экспериментальной прозы «Уездного» и «Ловца человеков», театрального эксперимента «Блохи». Замечательно, что составителю книги профессору лозаннского университета Леониду Геллнеру удалось выдержать тонкое равновесие между исследованиями биографии и творчества Замятина, публикациями новых документов и анализом литературных работ.

Открывает сборник статья венгерского филолога **Жужи Хетени** (Будапешт) *«Мифологемы в «Наводнении» Замятина»* — внимательное, хотя временами чересчур смелое прочтение интертекстуального фона одной из лучших замятинских послереволюционных повестей. **Татьяна Давыдова**, автор книги «Евгений Замятин» в серии общества «Знание», исследует *«Антижанры в творчестве Замятина»*, а **Андрей Лебедев** в статье *«Святой грех» Зеницы Девы, или Что мог прочитать инок Еразм»* вписывает эти характерные «перевертыши» в контекст церковной литературы. Публикация прежде не известного киносценария «Подземелье Гунтона» (вполне коммунистическая агитка о классовой борьбе шахтеров) становится для **Райнера Гольдта** (Майнц) отправной точкой для рассказа об отношениях писателя с кинематографом и кинематографистами России, Германии и Америки, а **Леонид Геллнер** под лукавым заголовком *«О неудобстве быть русским (эмигрантом)»* исследует его французский театральный опыт. **Марина Любимова**, публикатор писем Замятина к жене, и сам Леонид Геллнер (в рецензии на эту публикацию) задаются вопросом: не было ли для автора «Мы» увлечение большевизмом лишь отголоском любовного романа? Оба, кажется, готовы ответить утвердительно на этот вопрос, что представляется значительным упрощением.

В том, что можно было бы назвать биографическим разделом, выгодно выделяются два материала. Постоянный автор «НГ» **Григорий Файман** воспроизводит фантастическое кипение документов ЧК–ОГПУ вокруг трех арестов и трех освобождений Замятина в Советской России. Доблестные органы, очевидно, так и не смогли определить для себя позицию по отношению к мятежному правдолюбцу. Не отдельные публикации, а вся жизнь Замятина в 1919–1924 годах стала причиной высылки его из страны. **Александр Галушкин** подробно исследует документальную историю «Дела Пильняка и Замятина». Как это было понятно и прежде, кампания против двух писателей была лишь началом большой травли всех писательских организаций. Но если раньше ее зачинщиками считали деятелей РАППа, то исследование Галушкина проливает неожиданный свет на руководящую роль в этой истории ФОСПа (Федерация писательских союзов), прототипа будущего единого Союза писателей. Реакция «писательской общественности» на заграничные публикации произведений рассматривается исследователем как генеральная репетиция будущих боев с формалистами, Зощенко и Ахматовой, Синявским и Даниэлем. Власть словно проверила «убойную силу» доставшегося ей оружия единого СП и осталась им удовлетворена.

Наконец, нельзя не отметить самый объемный материал сборника — 120-страничную библиографию всех публикаций трудов Е.И. Замятина и исследовательских работ за десять лет – с 1986 по 1995 год. Ее также подготовил **Александр Галушкин**.

Аркадий КОТЫЛЕВ